

УДК 372.881.1

Ю. А. Воробьев

*доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИИ России,
кандидат филологических наук, доцент*

ИЛЛЮСТРАЦИИ КАК СПОСОБ СЕМАНТИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В данной статье рассматривается возможность остенсивной семантизации культурно-маркированных лексических единиц в учебной литературе. Использование иллюстраций для более полного раскрытия культурного компонента значения предлагается не только на материале общеупотребительной лексики, но и терминов, являющихся базовой частью лексического запаса у студентов, обучающихся в неязыковых вузах.

ILLUSTRATIONS AS A WAY OF SEMANTIZATION OF CULTURALLY MARKED LEXICAL UNITS IN THE EDUCATIONAL LITERATURE ON A FOREIGN LANGUAGE FOR LAW SCHOOLS

Description of the meaning of country-specific vocabulary using traditional verbal methods is not always possible as needed. The article deals with the possibilities of semantization of above-noted type of vocabulary with the use of illustrations. The author describes proposed method of semantization as exemplified in common vocabulary and terms that are the basic part of the vocabulary of students studying in non-linguistic high schools. The use of illustrations in educational literature makes it possible not only to show the cultural specificity of extra-linguistic objects in a static position, but also in dynamics. As a separate function of ostensive semantization the author shows the possibility of using illustrations as an element of learning activities.

Процесс обучения иностранному языку — это, прежде всего, процесс обучения правильному пониманию и употреблению лексики данного языка. Без определенного запаса слов, хотя бы незначительного, владеть иным языком невозможно. Необходимость семантизации лексических единиц возникает у преподавателя иностранного языка в процессе обучения постоянно. Как правило, в том случае, когда значение слова неизвестно обучающемуся и не может быть им найдено самостоятельно.

Способ семантизации слова всегда зависит от конкретной ситуации. Как подчеркивал В. Д. Девкин, «выбор того или иного приема семантизации определяется рядом факторов — назначением данного объяснения, областью его применения, степенью требующейся точности, осведомленностью и подготов-

ленностью “толкователя слова” и слушателя, условиями ситуации общения и, не в последнюю очередь, спецификой самого слова» [1, с. 11].

В ходе занятия из множества способов семантизации лексики мы, как правило, выбираем один из вербальных, раскрывающих значение слова путем словесного описания объекта речи, мысли. Чаще всего это бывает перевод, т. е. мы просто называем иноязычный эквивалент. В некоторых случаях семантизация слова проводится с помощью перифразы или с использованием антонимов или синонимов. В отдельных случаях мы предлагаем обучающемуся обратиться к контексту и определить с его помощью значение искомого слова. В любом случае мы гораздо чаще обращаемся к вербальным способам семантизации, как более быстрым и приоритетным, в противовес невербальным, которые рассматриваются в качестве вспомогательных.

Вместе с тем в целом ряде случаев невербальные способы семантизации лексики, прежде всего, иллюстрации, определяемые в словаре методических терминов как «визуальные средства обучения, компоненты содержания учебника или урока, средства наглядности (рисунки, фотографии, таблицы, схемы и т. п.), поясняющие или дополняющие какой-либо текст» [2], приобретают особую значимость и переходят из разряда дополнительных в разряд первостепенных.

Это определяется самой сущностью остенсивной семантизации лексики на занятии — стремлением основывать развитие мышления человека на чувственно-наглядных впечатлениях, пробуждая у обучающихся аналитическую сторону их восприятия, а также обеспечить связь между конкретным и абстрактным в процессе приобретения знаний. Нельзя также забывать о том, что мыслительные операции обучающегося, как бы ни были они абстрактны, проходят всегда на каком-то наглядном фоне с учетом того, что «человек по своей природе обладает потребностью в том, чтобы наглядная картина объекта познания постоянно витала перед анализирующей и синтезирующей деятельностью его разума» [3, с. 180].

Природа остенсивной семантизации вплотную связана с некоторыми психофизиологическими особенностями восприятия и запоминания слов. Зрительный ряд и язык дополняют друг друга, и их совместное применение ведет к оптимизации восприятия информации. Уже известная информация с помощью иллюстрирования уточняется и углубляется.

Все эти принципы активно используются при создании школьной учебной литературы по иностранному языку, но на вузовском этапе они почти перестают работать. Особенно характерно это для учебников в специализированных вузах. Именно в этой связи столь небогатые на семантизирующие иллюстрации

отечественные учебные издания по иностранному языку на занятиях часто дополняются презентациями или видеоподкастами на определенные темы. Причем дополнительный учебный материал, содержащий иллюстративный ряд, готовится как самим преподавателем, так и курсантами в форме докладов и сообщений. И это следует рассматривать не как дань «моде на презентации», а как стремление следовать естественному психофизиологическому алгоритму работы нашего мозга с определенной информацией.

Вместе с тем даже беглое знакомство с вузовской учебной литературой по иностранному языку, в частности для юристов, показало очень низкий уровень использования остенсивной семантизации лексики. Малое количество иллюстраций в учебных пособиях для специализированных вузов часто объясняется их информативной избыточностью, большим количеством абстрактной лексики, визуальная семантизация которой весьма затруднительна, техническими причинами и т. п. Действительно, применение иллюстраций оправдано только в тех случаях, когда они действеннее языковых объяснений, проще, экономичнее, точнее и понятнее. Определенную конкуренцию вербальным способам семантизации иллюстрации могут составить при работе с конкретной лексикой, особенно в тех случаях, когда она имеет культурную маркированность.

Не вдаваясь в специфику классификаций культурно-маркированной лексики, остановимся на двух ее наиболее распространенных видах — реалиях, обозначающих явления и предметы, характерные для какой-либо одной культуры и отсутствующие в другой, и фоновой лексике, т. е. понятийно тождественных лексических единицах, различающейся культурно обусловленными фрагментами периферии своего лексического значения.

Реалии традиционно относят к безэквивалентной лексике, и основным способом ее семантизации в переводоведении и лингвострановедении признается толкование, подкрепляемое калькированием или транслитерированием, а также поиск аналогов, представляющих наиболее близкие по значению слова из переводного языка. И все же в значительном количестве случаев этого бывает недостаточно без использования иллюстраций.

Можно долго и подробно описывать в разделе «Язык для общих целей» достопримечательности Лондона, Парижа или Берлина, но так и не добиться полноты понимания значения слов-реалий, не раскрыть культурную неповторимость обозначаемых ими внеязыковых объектов. Использование же иллюстраций сделает их семантизацию и точнее, и экономичнее во временном отношении. Это положение в методике преподавания иностранного языка далеко не ново, но применение его при разработке учебной литературы почему-то ча-

сто забывается, даже при подготовке таких общеобразовательных тем, как «Учеба», «Город», «Страна изучаемого языка».

Остенсивная семантизация может быть очень эффективной и в учебном блоке «Язык для специальных целей». Так, например, отсутствующее в российской правоприменительной практике «Sicherungsverwahrungsanstalt» достаточно легко определяется вербально как «учреждение для исполнения меры безопасности в виде лишения свободы лица не в качестве наказания за совершенное им преступление, а в качестве средства предупредить возможное совершение этим лицом уголовно наказуемых деяний» [4]. Однако необходимого представления об учреждениях, исполняющих данный вид заключения без иллюстрации получить невозможно. Изображения учреждений дадут недостающую для точного восприятия объекта информацию о режиме исполнения заключения, средствах предупреждения побегов, социализации заключенных и т. п.

Фоновые слова, как особая группа культурно-маркированной лексики, в ряде случаев признается для семантизации еще более трудной, чем реалии. В ходе семантизации фоновой лексики понятийная тождественность постоянно вызывает в сознании обучающегося появление культурно обусловленного прототипа, т. е. некоего абстрактного образа соотносимого объекта с его типичными для данной культуры свойствами. Для элиминирования этого явления особую роль может сыграть остенсивная семантизация (фотографии или рисунки), что с успехом делается, например, при семантизации специализированной лексики, где, например, немецкие *offene Justizvollzugsanstalten* ‘учреждения открытого типа’ почти всегда ошибочно представляются российским обучающимся в виде колоний-поселений, а перевозка заключенных никогда не ассоциируется со специальным автобусом.

Помимо этого, у понятийно тождественных объектов часто обнаруживается особая культурная динамика. Так, например, приходится дополнительно подчеркивать, что немецкий компот нельзя пить, но можно только есть, а английские дома отсчет этажей начинают с нашего второго этажа и т. п. Уточнить данные культурологические особенности с успехом может остенсивная семантизация. В определенных случаях для этого может потребоваться несколько иллюстраций, что только приветствуется. С другой стороны, необходимо соблюдать принцип дидактической достаточности при семантизации лексики и не превращать учебное пособие в своего рода журнал комиксов.

Серия иллюстраций на определенную тему позволяет выйти на иной уровень семантизации культурно-маркированной лексики, а именно отразить ее особенность в некоторой совокупности, придав процессу семантизации определенную культурологическую объемность. Например, при семантизации слова

die Polizei такая визуальная «объемность» может быть достигнута не только с помощью иллюстраций, показывающих действия различных служб в Германии, но и фотографий, демонстрирующих знаки отличия, нашивки (шевроны), информирующие о принадлежности к той или иной федеральной земле, и т. д.

Комплекс иллюстраций в учебных пособиях с большой эффективностью можно использовать как материал для заданий, включая задания на комбинирование извлекаемой из них информации с информацией из текстовых источников. Конечно, для этого потребуются иллюстрации, подобранные с особой тщательностью, но при современных технических возможностях это не может быть непреодолимой трудностью.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, несмотря на всю «компьютеризацию» учебного процесса, учебник или учебное пособие остаются основными источниками знаний и поэтому от их качества и иллюстративности напрямую зависит эффективность обучения. При этом необходимо особо подчеркнуть, что подбор иллюстраций, семантизирующих культурно специфическую лексику, не может быть процессом спонтанным, но должен быть подчинен основной цели — наиболее полному раскрытию культурного компонента, хранящегося в плане содержания лексической единицы.

Список основных источников

1. Девкин, В. Д. Зрительная образность и раскрытие семантики слов / В. Д. Девкин // Дидактические принципы и повышение эффективности преподавания иностранных языков аспирантам и научным работникам : тез. докл. и материалы для обсуждения. — М. : Изд-во МПГИ им. В. И. Ленина, 1985. — С. 11–18. [Вернуться к статье](#)
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. И. Щукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с. [Вернуться к статье](#)
3. Славин, А. В. Наглядный образ в структуре познания / А. В. Славин. — М. : Политиздат, 1971. — 271 с. [Вернуться к статье](#)
4. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов [и др.]. — М. : Инфра-М, 2001. — 720 с. [Вернуться к статье](#)